

Пирожки от тётки Шуры

**Елена
ХРАПОВА**

ВETERАНЫ Мегиона помнят эту приветливую, располагающую к себе женщину, которую звали просто тёткой Шурой: Александру Петровну Кислицыну. В Мегионе она заведовала то одной столовой, то другой.

- Меня всегда «на прорыв» направляли, - объяснила она переводы с места на место. - Как построят новую столовую, меня - туда. Я в Мегионе не одну столовую открыла и даже в Урьевском поработала. Там заключённых много было, другие женщины не справлялись, а я была бойкой, могла порядок навести. И везде план выполняла, переходящее Красное Знамя при мне было всегда. Я пирожков напеку, в два бака сложу и отправляю работниц продавать их по всем организациям. План делали пирожками.

За время работы поваром, заведующей столовой Александра Петровна получила награды "Ударник коммунистического труда" 1968, 1972, 1981 годов; знак "Слава покорителям нефтяных богатств Сибири. 1966-1986 г.г."; "Ветеран труда".

А до этого, по окончании Великой Отечественной войны, она получила две медали: "Всё для фронта, всё для Победы" и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне". Александра Петровна всегда говорила себе и своим детям: "Будешь работать - человеком будешь, не будешь работать - ничего не будет".

Она считалась дочерью врага народа: её отца, Петра Иосифовича Дунаева, раскулачили и сослали из Курганской области в Тюменскую. В 1930 году 45 семей ссыльных выгрузили на берегу реки посреди тайги в место, которое назвали Погорельском (недалеко от Мегиона, сейчас село стало зваться Курьёй). Как считает Александра Петровна, "людей привезли умирать". Но неподалёку жили переселенцы, которые спасли их. Опередив ссыльных, эти люди - зажиточные крестьяне, узнав о предстоящем раскулачивании, сами, своим ходом, перебрались из более плодородных южных районов Сибири на север, туда, где их не могла достать советская власть. У ссыльных не было с собой ничего, а те переселенцы приехали на новое место не с пустыми руками, привезли необходимый крестьянский инструмент, зерно, коров, лошадей. Они снабдили несчастных людей пилами, топорами, лопатами, чтобы те могли выкорчевать лес и построить дома, поделились зерном.

Когда началась война, в селении Погорельском уже был крепкий колхоз "Заветы Ильича". Колхозники - бывшие кулаки - первыми в наших краях стали засеивать поля пшеницей, рожью, выращивать картофель. Косили, жали только вручную. Многие семьи держали коров, молоко сепарировали, а масло сдавали государству. Их считали врагами, а они работали лучше других, и колхоз стал передовым.

Александра Петровна говорит:

- У нас всё росло, а у других не получалось. Нам даже завидовали. В колхоз начальство из Тюмени приезжало, смотрели, как это нам удаётся хорошо жить. А секрет в том, что "кулаки" умели работать, не шадя своих сил.

А в семье Дунаевых одна беда следовала за другой. Мать умерла в 1941 году,

отца и несовершеннолетнего брата призвали в трудовую армию и отправили на шахту в Караганду, старшего брата призвали на фронт, 16-летняя сестра погибла при заготовке леса - её придавило падающим деревом. И четырнадцатилетняя девочка Шура Дунаева осталась за старшую, на её попечение были младшая сестра и братик. Шура сама недоедала, простывала, но работала днями и ночами. Даже не думала, что у людей могут быть выходные и праздничные дни.

На фронт забрали не только мужчин, но и большинство лошадей. Женщины и дети работали за себя и за тех, кого призвали. А планы по госзакупкам были увеличены: мяса нужно было сдать государству столько, что резали даже коров. Быков, телят сдавали на мясо. Сами в те годы питались в основном рыбой да ягодами. Голодно было, но планы по сдаче мяса, зерна, масла колхоз выполнял всегда.

Когда война закончилась, в Погорельском вернулся отец Шуры, он стал конюхом. Понемногу жизнь стала налаживаться. А потом всех сосланных освободили, выдали паспорта, они могли ехать, куда пожелают... Лучшие работники колхоза были отмечены правительственными наградами.

В этом селении почти случайно оказался фронтовик Виктор Михайлович Кислицын, прошедший всю войну. Он ехал на пароходе в Салехард, но сошёл с него раньше. Наверное, что-то подсказало, что именно в этой деревне молодого солдата ждёт его судьба. Виктор и Шура поженились, в 1948 году у них родилась первая дочь. А потом молодая семья много раз переезжала с места на место. Сначала - в Покур, потом - в Казахстан. Виктор Михайлович был дизелистом в гидропартии, которая рабо-

тала в казахстанских степях: бурили скважины, обеспечивавшие целинников питьевой водой. Затем три года по договору проработали в Берёзове. Но потом из газет и радио узнали, что в Мегионе найдена нефть, и Шура стала уговаривать мужа поехать сюда. Хотя это и не родина, но неподалёку похоронены мать, сестра. Тянули родные могилы.

И в 1961 году Кислицыны оказались в Мегионе, Виктор Михайлович сразу же был принят дизелистом в Мегионскую нефте-разведочную экспедицию. А с 1962 года и Александра вышла на работу в столовую.

Многие мегионцы, вспоминая тётку Шуру Кислицыну, рассказывают о её пирожках. Наверное, она, с самого младенчества познавшая, что такое голод, получала удовольствие от того, что может сытно накормить многих людей. Из её столовой трудно было уйти с пустыми руками. Отбедавав здесь, почти все поддавались на уговоры заведующей взять ещё с собой в дорогу пирожков.

В нынешнем году Александре Петровне исполнилось 90 лет, она давно уже не работает. Но по характеру она осталась прежней: доброй, неугомонной, заботливой. Когда я пришла к ней в гости - ради того, чтобы узнать, как молоденькая девочка могла заслужить медали за доблестный труд, - пожилая женщина сразу же принялась хлопотать, обратилась по-свойски: "Доча, где ж тебе удобней? Вот сюда, на кресло, садись!" А когда, записав рассказ о нелёгкой трудовой жизни труженицы тыла Кислицыной, я собралась уходить, она расстроилась, испереживалась: "А покушать? Я ж специально приготовила! Мне ж будет стыдно, что человек ко мне в гости придёт, и я его не накормила!"